Разум Рейн трясся так же, как ее ноги, она буквально чувствовала, как ее руки неудержимо дрожат, а сердце колотится в груди.

Она схватилась за перед своей рубашки, чтобы остановить быстрое биение, боясь, что ее сердце не выдержит и взорвется.

"Что это?" Рейн заикалась, спрашивая между ее прерывистым дыханием. — Я сделала это?..

"Конечно нет." — резко сказала Серефина. «Я спасла тебя». Она плюхнулась на скамейку, глядя на Рейн, у которой сейчас был нервный срыв. «Я же говорила тебе, да? Я не позволю тебе умереть».

Не в этом дело! Она не умерла, но это не значит, что она чувствовала себя хорошо.

Рейн хотела возразить на свое заявление, но потом поняла.

Все ее доводы и доводы были бы бесполезны, поэтому Рейн осталась на месте, ничего не говоря, пока не успокоилась и медленно не встала.

Рейн села рядом с Серефиной. Закрыв глаза, она откинулась на деревянную скамью.

— Этот тест такой бесполезный… — пробормотала Рейн. «Моя способность не пробуждается, даже если я нахожусь в опасной ситуации». Она добавила, вдох-выдох, успокаивая нервы.

— Ну, по крайней мере, мы знаем, что твоя теория неверна. Серефина небрежно пожала плечами, даже не утешив дрожащую девушку рядом с ней.

— Я сказала это не для того, чтобы вы могли выкинуть меня из здания. Рейн критиковала, ее глаза все еще были закрыты.

«Я не выбрасывала тебя из здания. Я собиралас сделать это, но не смогла из-за чертова рога единорога, который я дала». — справедливо сказала Серефина. — Ты прыгнула сам.

Рейн очень хотелось взглянуть на ведьму, к сожалению, она не умела этого делать и могла только вздохнуть. Что бы она ни говорила, ей не удастся переубедить ведьму. Она прожила дольше ее.

«Отлично, теперь ты знаешь, что опасная ситуация не сможет его разбудить, так что же ты планируешь?» Рейн открыла глаза. Ей также не терпелось узнать, что она может сделать с этой новой силой. Какой от этого прок, если она не может его контролировать, верно?

Она также хотела встать плечом к плечу с Тораком и позволить стае увидеть в ней свою Луну, а не только Альфу.

Каллеб ответил, что в то время ее все еще беспокоило то, как она видела в ней пару Торака, как-то раздражало ее.

Возможно, несколько месяцев назад она даже не заботилась бы о таких вещах, но не сейчас…

Рейн хотела быть кем-то, кто могла бы заставить Торак гордиться ею, кем-то, кем она могла бы гордиться и сама.

— Давай разберемся с этим позже. Затем Серефина встала и поплелась к выходной двери.

«Серефина». Рейн позвала ее, увидев, как она ходит.

"Хм?" Серефина напевала, она не поворачивалась, продолжая идти к двери.

"У тебя все нормально?" — спросила Рейн с беспокойством в голосе.

«Я еще не умерла». – цинично ответила она.

Рейн не могла не вздохнуть. Нужно ли ей постоянно злить других людей? Разве она не могла просто воспринять заботу других людей и ответить менее враждебно?

Серефина была очень талантлива в том, чтобы расстраивать людей.

==========

"Что случилось с ней Торак?" — спросила Рейн, складывая свою одежду в чемодан, который выглядел больше, чем у Торака.

Тем временем Торак сидел на коврике, весело глядя на Рейн. Он предложил ей помочь, но, видимо, его приятельнице нравилось делать такие вещи.

"Почему?" — переспросил Торак.

"Серефина, почему она в последнее время выглядит такой вялой?" Рейн взяла с собой три пижамы и попыталась выбрать из трех, но в итоге просто положила их втроем в свой чемодан, даже не удосужившись выбрать еще раз.

«Я думаю, она говорила тебе об этом, в каждом месяце есть одна ночь, когда она не хочет, чтобы ее беспокоили». Торак подошел к Рейн и сел перед ней на корточки. «Я не знаю, когда это началось, но она была такой с тех пор, как все еще была с моим братом».

"И на следующий день она будет выглядеть такой изможденной?" Рейн положила в чемодан еще один свитер.

"Да." Торак кивнул.

Завтра Рейн отправится с Тораком «на встречу» с другим Альфой, а вчера Серефина должна была снова встретиться с ней в оранжерее, но она не пришла, Рейн прождала ее почти три часа, а она так и не появилась.

Даже когда Рейн попросила охрану, чтобы сообщить ей, если Серефина придет, до поздней ночи, от ведьмы все еще не было никаких новостей.

Торак попросил своих людей найти Серефину, но никто не мог найти ее в доме. Это означало только одно; она снова исчезла, как обычно.

«Любимая, зачем тебе три пижамы, если ты часто спишь в моей рубашке?» Торак посмотрел на Рейн своей рубашкой.

Иногда он не мог понять назначение ее пижамы, она так редко носила собственную пижаму, так зачем брать с собой больше, чем необходимо?

Рейн смущенно уставилась на Торака, когда на ее щеках появился румянец, отчего Тораку захотелось наклониться и поцеловать ее.

«Я буду носить свою собственную пижаму». Сказала Рейн, набивая всю одежду, которая была нужна ей для путешествия, пытаясь застегнуть молнию в перегруженном чемодане. — К чему этот поцелуй?

«Потому что я хочу поцеловать тебя, потому что ты такая очаровательная и потому что ты моя пара». Торак легко ответил, взяв чемодан у своего приятеля и легко застегнув молнию.

"Спасибо." Рейн наклонилась и поцеловала Торака в щеку.

— А для чего этот поцелуй? — весело спросил Торак.

«За то, что застегнул мой чемодан». Рейн нахально ответила, обвивая руками его шею и уткнувшись носом в голову. "Сонный." Она пробормотала, вдруг испортилась.

— Ладно, давай спать. Торак подхватил ее тело, вдохнув ее запах. Ее тело было таким мягким и таким подходящим для него.

http://tl.rulate.ru/book/57853/2169347